

Ли Чжэн, запыхавшись, вбежал в дом, чуть не споткнувшись о порог из-за слабости в ногах. Чжоу Сытянь вышла из кухни с миской рисовых лепешек, ее щеки были испачканы сажей от жарки.

— Зачем бежишь? Лепешки я для тебя оставила, — она с улыбкой посмотрела на Ли Чжэна.

Ли Чжэн внимательно осмотрел Чжоу Сытянь, убедившись, что с ней все в порядке, и с облегчением сел за стол.

— Ничего, просто боялся, что ты съешь мою порцию.

Чжоу Сытянь закатила глаза. Брат становился все менее милым.

— Ты же собирался отправить письмо, почему не отправил?

Ли Чжэн взглянул на конверт, который сжал в руке, уголок которого был смят, и скривился.

— Вдруг передумал. Отправлю в другой раз.

*****

Тем временем Сяо Хэ был уволен из гостиницы из-за инцидента, когда он обвинил Ли Чжэна в краже. Человек, который солгал перед губернатором и был занесен в черный список, не мог найти работу ни в одной организации в городке Цинхэ.

Его девушка, с которой они встречались долгое время, также рассталась с ним из-за этого. Сяо Хэ ждал у дома Ян Кайцзяня, чтобы потребовать объяснений! Ведь он действовал по указанию Ван Чэнцая и Ян Кайцзяня, когда обвинял Ли Чжэна.

Он думал пойти к Ван Чэнцаю, но тот жил в уезде Яньтянь, в правительственном квартале, куда Сяо Хэ просто не мог попасть. Ян Кайцзянь был другой историей — его дом находился недалеко от дома Сяо Хэ, и семья Ян была богаче семьи Ван.

Сяо Хэ уже решил потребовать у Ян Кайцзяня денег и отправиться в бизнес!

Ян Кайцзянь не понимал, как все так запуталось. Лодка, которая казалась уже его, исчезла, его школьное удостоверение было аннулировано старым ректором, и еще эти квоты на новую фабрику... Слушая ссору родителей, Ян Кайцзянь чувствовал, как его охватывает раздражение.

Он взял куртку и вышел из дома.

Сяо Хэ уже давно ждал у дома Ян Кайцзяня. Осень в городке Цинхэ уже принесла легкий холод, и он, съездившись, ходил взад-вперед по дорожке неподалеку. Увидев, что Ян Кайцзянь вышел, он быстро подошел.

— Брат Ян! — крикнул Сяо Хэ.

Ян Кайцзянь поднял взгляд и, увидев Сяо Хэ, нахмурился. Сяо Хэ сейчас был как прокаженный, Ван Чэнцай неоднократно предупреждал его не общаться с Сяо Хэ, чтобы их роль в том инциденте не раскрылась.

— Что тебе нужно? — лицо Ян Кайцзяня стало мрачным.

Проработав в гостинице так долго, Сяо Хэ видел разных людей. Он прекрасно понимал, о чем

думает Ян Кайцзянь, простой школьник.

Сяо Хэ мысленно ругался. Когда нужен был, все говорили красивые слова, а теперь все убегают. Ван Чэнцай был сыном чиновника, и он пока не решался его трогать, но кто такой Ян Кайцзянь, чтобы так с ним обращаться?

— Брат Ян, ты поступаешь нечестно. Я потерял работу из-за этого. Теперь меня нигде не берут в уезде Яньтянь. Брат Ян, ты должен мне помочь, — с хитрой улыбкой сказал Сяо Хэ.

Сейчас было время после работы, и по дороге то и дело проезжали велосипедисты. Некоторые, узнав Ян Кайцзяня и Сяо Хэ, с любопытством смотрели на них.

Ян Кайцзянь почувствовал напряжение и с трудом улыбнулся.

— Брат Хэ, давай поговорим в роще.

Городок Цинхэ был маленьким, и слухи распространялись быстро. Если он слишком долго будет стоять с Сяо Хэ на дороге, завтра могут поползти разные сплетни. Ведь репутация Сяо Хэ сейчас была испорчена, и он не хотел быть связанным с ним.

Сяо Хэ с усмешкой посмотрел на него, затем кивнул, и они направились в глубь рощи.

— Вот все, что у меня есть, бери, — в глубине рощи Ян Кайцзянь порылся в карманах и достал восемь юаней. Это были деньги, которые он собирался потратить на сигареты.

Сяо Хэ прищурился.

— Восемь юаней? Брат Ян, я в гостинице получал шестьдесят юаней в месяц...

Ян Кайцзянь, и так не отличавшийся терпением, услышав насмешливый тон Сяо Хэ, резко потемнел.

— Вот столько. Бери, если хочешь!

— Ты что, нищего кормишь? Двести юаней, и через два дня, или я расскажу всем, как ты и Ван Чэнцай подговорили меня оклеветать Ли Чжэна! Я слышал, вы все еще пытаетесь получить места на новой фабрике. У «Рош» хорошие отношения с Ли Чжэном, если это выйдет наружу, посмотрим, как вы туда попадете, — громко заявил Сяо Хэ.

— Ты посмеешь! — на висках Ян Кайцзяня выступили вены. Ян Шэн и Ван Айцзюань ругались из-за этого весь день. Узнав, что Ян Кайцзяня исключили из школы, Ян Шэн дал ему пощечину и приказал немедленно извиниться перед старым ректором, чтобы хотя бы попросить вернуть диплом.

Ян Кайцзянь и так был на взводе, а Сяо Хэ еще и наступил на больное.

— А почему бы и нет? — Сяо Хэ не был из тех, кто позволит себя обижать. Он начал выходить из рощи, громко крича:

— Друзья, в тот раз в гостинице...

Он не успел закончить, как почувствовал острую боль в сердце. Сяо Хэ с трудом опустил голову и увидел, что его грудь залита кровью. В его сердце торчал кинжал.

— Ты... ты... — Сяо Хэ почувствовал, как все вокруг окрасилось в красный цвет. Сердце и металл издавали скрежет, и его зрение постепенно исчезало. Тело словно потеряло двигатель, и кровь перестала течь.

Сяо Хэ тяжело упал на землю. Его глаза были широко раскрыты, губы слегка дрожали, словно он хотел что-то сказать, а из уголка рта стекала кровавая пена.

Ян Кайцзянь дрожал всем телом. Он убил... он убил человека! Он не понимал, как это произошло. Просто у него был фруктовый нож, и слова Сяо Хэ его спровоцировали, и он просто поддался ярости...

Он не хотел умирать. Ян Кайцзянь, спотыкаясь, подбежал к Сяо Хэ, вырвал кинжал, и кровь брызнула ему в лицо.

Он грубо вытер лицо, снял окровавленную куртку и, шатаясь, побежал из рощи.

Эта роща была излюбленным местом для свиданий молодых пар в городке. Каждый вечер после ужина здесь можно было встретить влюбленных.

— Ааа! Убийство! — крик нарушил многолетний покой городка Цинхэ.

Местное отделение полиции немедленно закрыло рощу. Лица начальства были чернее тучи. Убийство! Сколько лет в городке не было убийств! А тут только что подписали контракт на новую фабрику, и такое происходит. В контракте с иностранцами явно указано, что Хуаго должно гарантировать безопасность в районе фабрики.

Это был настоящий удар по их репутации!

— Расследуйте! Тщательно расследуйте! Даже если придется перерыть всю землю, найдите убийцу!

*****

— Сестра, что с тобой? — Ли Чжэн заметил, что Чжоу Сытянь в последние дни была рассеянной.

— Ни... ничего, — Чжоу Сытянь очнулась и с легкой улыбкой посмотрела на брата.

Ли Чжэн слегка нахмурился. Его голова хорошо справлялась с написанием статей и расчетами, но разгадывать мысли девушек было не его сильной стороной.

— Ладно, иди делай домашнее задание, я уберу со стола.

Ли Чжэн с сомнением посмотрел на нее и, подчиняясь настойчивости сестры, пошел в комнату, оборачиваясь каждые несколько шагов.

Когда Ли Чжэн скрылся за дверью комнаты, улыбка на лице Чжоу Сытянь исчезла. Она боялась напугать брата и не сказала ему, что последние дни чувствовала, как за ней кто-то следит.

От пути в школу до порога дома она чувствовала, что это не ее воображение. Связав это с убийством в роще, Чжоу Сытянь почувствовала, как кровь в ее жилах замерзает.

— Сяо Чжэн, сегодня утром я пойду в офис помогать учителю, иди с Чжао Яном, — ранним

утром, когда небо только начинало светлеть, Чжоу Сытянь сказала это у двери комнаты Ли Чжэна.

Ли Чжэн, еще сонный, кивнул.

Чжоу Сытянь закусил губу и вышла из дома с учебниками. Она не могла подвергать брата опасности. Если убийца охотится за ней, Ли Чжэн будет в опасности, если пойдет с ней.

Чжоу Сытянь ехала на велосипеде по большой дороге к старшей школе Дунлю, и, увидев школьные ворота, с облегчением вздохнула.

С улыбкой поприветствовав охранника, она быстро направилась к велопарковке.

Когда Чжоу Сытянь наклонилась, чтобы запереть велосипед, из-за парковки внезапно выскочила фигура. Она резко отпрянула, сделав два шага назад.

<http://bllate.org/book/17704/1653425>